

БЫЛА ЛИ УГРОЗА КРАЙНЕ ПРАВОГО ПЕРЕВОРОТА В ФИНЛЯНДИИ НАСТОЯЩЕЙ В 1927 Г.?

В течение первой половины 1920-х гг. победители гражданской войны 1918 г. – «белые» финны – время от времени выражали свое недовольство настоящим положением в стране, но только во второй половине десятилетия в финских газетах впервые появились слухи о возможном перевороте крайне правых. Обсуждение велось бурно особенно на страницах печатных органов социал-демократов и коммунистов. Вопрос привлек внимание и Центральной сыскной полиции, которая активно следила за настроениями финской общественности, и не менее важным он представлялся президенту страны Лаури Кристиану Реландеру (1883-1942 гг.) и премьер-министру Вяйнё Таннеру (1881-1966 гг.), во взаимоотношениях которых данный вопрос занял особое место. В тот период в Европе государственная власть оказалась не особенно твердой не только в Финляндии. К примеру, в 1926 г. произошли государственные перевороты сначала в Польше, а потом в Литве. Майский переворот в Польше с 12 по 14 мая фактически установил военную диктатуру до 1935 г. В Литве в результате переворота 17 декабря 1926 г. к власти пришло консервативное авторитарное правительство. В Финляндии традиционно с большим интересом следили за политической жизнью стран-лимитрофов, и такие новости во многих кругах страны приняли озабоченно.

Что касается внутривнутриполитической ситуации в Финляндии в 1927 г., важно вспомнить, что еще 13 декабря 1926 г. сформировалось правительство парламентского меньшинства под руководством социал-демократа Вяйнё Таннера, которое продолжило свою работу до 17 ноября 1927 г. То есть, всего через 8 лет после окончания кровавой гражданской войны представитель проигравшей «красной» стороны стал главой правительства страны¹. Причем, следует отметить, что во время кратковременной

болезни президента Реландера весной 1927 г. Таннер выполнял также функции действующего президента и главнокомандующего финских вооруженных сил. Неизгладимое впечатление у многих оставил парад шюцкоровских отрядов в Хельсинки 16 мая 1927 г. в честь 10-й годовщины победы «белых» в гражданской войне. В качестве заместителя президента Таннеру пришлось принять парад. Хотя многие увидели в этом важный шаг к примирению внутри финского общества, проблемы во внутривластной и общественной жизни Финляндии начали снова обостряться к концу десятилетия.

Конкретное начало событиям положила новость, опубликованная в Стокгольме в главном печатном органе Коммунистической партии Швеции «Фолкетс Дагблад Политикен» 4 февраля 1927 г. с заголовком «Фашисты планируют свергнуть социал-демократическое правительство в Финляндии». В статье были представлены сведения о подготовке государственного переворота силами отрядов Шюцкора. Газета заявила, что источником настоящей информации был Указ № 121 от 30 ноября 1926 г. шюцкоровского районного округа Выборга. Важно обратить сразу внимание на время указа: он датируется двумя неделями раньше прихода к власти правительства Таннера. Суть указа была простая: так как уже стало очевидно, что социал-демократы получают правительственную власть, шюцкоровские отряды должны быть готовы немедленно действовать, если ситуация этого потребует. Указ был подписан начальником округа майором Урхо Сихвоненом². Это было только первым шагом «Политикена». В той же статье пообещали опубликовать данный документ на следующий день. Однако, опубликована была только фотография перевода, а не оригинальный текст на финском языке. Тем не менее, газета продолжала сюжет, рассказывая, как финские фашисты «под носом» социал-демократов планируют сначала переворот, а потом гражданскую войну³.

В Финляндии новость немедленно опубликовали в леворадикальной газете «Тьюёвяэнjärjestён Тиздонантая». Она вызвала в стране большой скандал и впоследствии привела даже к судебному процессу. На самом деле, необходимо заметить, что во второй половине 1920-х гг. угроза правого, так же как и левого переворота регулярно обсуждалась в финской политической прессе. Обвинения были двухсторонними и обычно они не привлекали особого внимания народа, так как не имели конкретного доказательства. В этом плане новость «Политикена» стала исключением,

так как редакция газеты твердо пообещала доказать свою информацию документально.

Новости «Политикена» стали долгожданным ответом на страх многих финских коммунистов перед усилением крайне правых течений в стране. Необходимо обратить внимание на тот факт, что к 1927 г. жизнь финских коммунистов во многом оказалась затруднительной. Нахождение у власти социал-демократического правительства Вяйнё Таннера в свою очередь увеличило неуверенность крайне левых в своем будущем. С точки зрения коммунистов, социал-демократы отказались от принципов рабочего движения, чтобы гарантировать сохранение своей власти. А так как власть социал-демократов была бы первой причиной недовольства буржуазных сил, в том числе, их радикальных элементов, единственным спасением страны от фашистского переворота по мнению коммунистов, было бы поражение социал-демократов⁴. Кстати говоря, в течение последующих лет социал-демократам и коммунистам, по-прежнему, не удалось найти взаимопонимания, и вследствие этого, сформировать единого антифашистского фронта против лапуаского движения и его преемника Патриотического народного движения (ИКЛ).

Решения партийной конференции 1927 г. Коммунистической партии Финляндии освещают официальную линию партии. Согласно финским коммунистам, в 1927 г. в Финляндии уже велась систематическая подготовка к войне против Советского Союза. Значительную роль в этой подготовке играют шюцкоровские отряды, которые должны стать ядром вооруженных сил Финляндии⁵. Об этих антисоветских планах свидетельствовал также финский фашизм, который «в последнее время стал расширяться и укрепляться». Все буржуазные партии Финляндии были сторонниками фашизма, особенно сильная поддержка фашизма наблюдается в Коалиционной партии и Аграрном Союзе. Что касалось финских социал-демократов, особенно отягчающими были принятие премьер-министром Таннером парада Шюцкора, а также новогодний указ министра обороны Хейнонена, в котором он поблагодарил шюцкоровские отряды за полезную работу⁶. Поэтому Коммунистическая партия Финляндии видела свою главную политическую цель в борьбе против «интриги переворота крайних фашистов», также как и в общем, против «белой» власти страны и социал-демократов⁷.

На «выборгский указ» быстро отреагировала не только финская левая пресса, но и государственная власть. Дальнейшее развитие событий представляется особенно любопытным, если мы рассматриваем реакции отдельных государственных деятелей. В частности, наибольший интерес представляют президент Реландер, премьер-министр Таннер и начальник Центральной сыскной полиции Эско Риекки (1891-1973 гг.), который позднее стал известен в качестве основателя финского добровольческого батальона войск СС «Н орд-ост».

В Центральной сыскной полиции расследование ситуации началось в Хельсинки, но вскоре распространилось на местные подразделения сыскной полиции. Эско Риекки сформировал свое мнение быстро: он был уверен, что речь идет о провокации финских коммунистов⁸. В таком выводе ничего удивительного нет. Риекки стал начальником Центральной сыскной полиции осенью 1923 г. До этого он успел поучаствовать в «егерском движении» и «карельских походах», целью которых было присоединение Советской Карелии к Финляндии. На политической арене он поддерживал правую Национальную коалиционную партию. Под начальством Риекки (1923-1938 гг.) чуть ли не единственной целью Сыскной полиции стало защищать интересы «белой» Финляндии. Несмотря на то, что в качестве начальника высшей полицейской инстанции страны Риекки должен был комплексно видеть все угрозы и противников настоящего положения, будет объективно сказать, что на самом деле он со своими агентами смотрел только «левым глазом». Историк Матти Лакман даже назвал Риекки «сторожевой собакой белой Финляндии»⁹.

Президент Л.К. Реландер был одинакового мнения с начальником Сыскной полиции. 7 февраля в дневнике он ясно выразил свою точку зрения: указ является очевидной провокацией финских коммунистов¹⁰. Узнав о новости из «Политикена» Реландер немедленно позвонил премьер-министру Таннеру, а после этого начальнику Генштаба Шюцкора подполковнику Перу Циликаусу. Циликаус, в свою очередь, сообщил президенту, что он уже успел связаться с майором Сихвоненом, который поклялся, что указ ненастоящий¹¹. Очень быстро в президентском дворце сформировалось мнение, что указ является попыткой коммунистов осложнить отношения, во-первых, между правительством Таннера и буржуазными партиями, а, во-вторых, между армией и Шюцкором¹².

Президент Реландер, как типичный представитель правого крыла центристского Аграрного Союза, был активным сторонником Шюцкора. Его отношение к коммунизму было глубоко отрицательным, и, в связи с этим, он во второй половине 1920-х гг. рассматривал подъем крайне правых сил осторожно одобрительно.

На самом деле, «выборгский указ» был не единственным сомнительным слухом, который в тот момент волновал руководство страны. Премьер-министр Таннер в те же дни получил информацию, что в столичном шюцкоровском округе происходит «что-то странное». Согласно полученным премьером сведениям «надежных представителей буржуазии», которые хотели остаться анонимными, среди хельсинкских шюцкоровцев был распространен специальный циркуляр, и шла тайная подготовка «чего-то» к 1 марта. Таннер передал информацию президенту Реландеру, который сразу позвонил главнокомандующему Шюцкора Лаури Мальмбергу, который, в свою очередь, опроверг эти утверждения¹³.

Далее, 7 февраля в президентском дворце состоялась встреча президента Реландера с премьер-министром Таннером, главнокомандующим Шюцкора Мальмбергом и министром обороны Каарло Хейноненом, в ходе которой обсуждалось как Генштаб Шюцкора должен реагировать на скандал. Было решено, что правительством Таннера будет назначена специальная комиссия для официального расследования событий¹⁴. В состав комиссии вошли губернатор Выборга Арво Маннер¹⁵, начальник Генштаба Шюцкора подполковник П. Цилиакус и начальник выборгского подразделения Центральной сыскной полиции вице-судья О.А. Вилкман. В ходе работы комиссии было допрошено множество сторон, в том числе, начальник выборгского шюцкоровского округа Сихвонен, его адъютант Турунен, а также начальник выборгского регионального Шюцкора, капитан Арникке. Кроме того, комиссией были подробно исследованы архивные документы районного и регионального округов выборгского Шюцкора. В результате, ничего связанного с «выборгским указом» не было найдено¹⁶.

Скандал вокруг «выборгского указа» стал для президента весьма неприятным, и он с подозрением отнесся к информации премьер-министра Таннера, касательно столичного шюцкоровского округа. Он безрезультатно пытался получить более конкретную информацию от премьер-министра. Обвинения против Шюцкора разгневали Реландера. Он считал особенно презренными анонимные обвинения «надежных пред-

ставителей буржуазии». В своем дневнике президент в течение февраля продолжал писать замечания по поводу скандала. Например, 22 февраля он раскритиковал очередную статью главного печатного органа Национальной прогрессивной партии «Хельсингин Саномат» о распространении сомнительной информации, и, при этом, был уверен, что одним из этих анонимных информаторов Таннера является главный редактор «Хельсингин Саномат», депутат Прогрессивной партии В.В. Туомиоя¹⁷.

Не приветствовал Реландер и то, как ретиво газеты правительственной Социал-демократической партии цитировали «Политикен»¹⁸, хотя, еще в ходе встречи 7 февраля было достигнуто обещание Мальмберга министру обороны Хейнонену о том, что Шюцкор был бы готов поддержать правительство, если бы «что-нибудь попробовали со стороны фашистов или коммунистов»¹⁹. Однако, отношения между социал-демократическим правительством и Шюцкором были намного сложнее. Это казалось также отношений между Реландером и Таннером. В общем, именно вопросы, связанные с Шюцкором вызывали чаще всего разногласия между президентом Реландером и министрами социал-демократического правительства. Желание социал-демократов, например, сократить государственные ассигнования на Шюцкор, да и, по большому счету, их желание распустить данную организацию, не остались без бурного протеста президента. Все же, президент Реландер также находился в неудобном положении, когда угроза крайне правого переворота могла ослабить его поддержку со стороны и левых и правых.

Достоверность сведений «Политикен» пытались выяснить, связываясь с редакцией газеты. Поначалу редакция утверждала, что в их распоряжении действительно находится копия подлинного указа Выборгского округа Шюцкора. Правительство Таннера обратилось через посла Финляндии в Стокгольме Я.В. Сёдерельма к редакции «Политикен», чтобы получить копию нашумевшего документа. Однако, послу удалось получить только уклончивые ответы на просьбу выдать копию указа. Далее, во время переговоров редакция признала, что, на самом деле, у нее есть только перевод указа на шведском языке, а не сам документ²⁰. Все же, это не остановило «Политикен». 12 февраля газета опубликовала документ, который, по ее версии, был циркуляром Выборгского шюцкоровского округа. Как и предыдущие материалы «Политикен», его также активно переиздавали в финских крайне левых газетах. Циркуляр был полностью опубликован, например, в лево-социалистической «Тюён Ээни» в Ваа-

се²¹. Особенно часто цитируемой в финских газетах стала вырванная из циркуляра фраза «Дезертиры должны быть уничтожены, так как мертвые не могут говорить». В целом, содержание циркуляра повторило идею «выборгского указа» о необходимости создания специальных ударных групп внутри Шюцкора для дальнейших действий на государственном уровне.

В то же время агенты Риекки продолжали свою работу в Финляндии, в результате которой начальник Сыскной полиции получил множество рапортов, большинство которых подтвердило подозрение Риекки о замешанности коммунистов в деле. К примеру, 15 февраля старший агент Сыскной полиции Ааро Кангаслахти отрапортовал, что, согласно найденному им доказательству, «выборгский указ» является, скорее всего, работой группы поддельщиков неких Маттилы, Кокко, Тёрнроос и др., из которых Маттила был родом из Выборга, и, возможно, был в курсе формы шюцкоровских бланков²². На следующий день начальник Сыскной полиции Риекки получил личное письмо из Генштаба вооруженных сил касательно указа. В письмо сообщилось, что в результате расследования надзорного отдела вооруженных сил было обнаружено, что автором «выборгского указа» является, скорее всего, известный коммунист Аллан Валлениус, находившийся в Выборгской провинции²³.

Как хорошо видно из дневника Реландера, президент относился к скандалу эмоционально, и как выше говорилось, Шюцкор был дорог его сердцу. В связи с этим, 22 февраля президент вызвал в свою резиденцию премьер-министра Таннера, канцлера юстиции А.Ф. Шарпенье (который заболел, пришел его заместитель Урхо Кастрен), министра юстиции Вяйнё Хаккилу, министра обороны Хейнонена и генерала-лейтенанта Мальмберга. Главной темой обсуждения этой авторитетной компании были возможные меры против газеты «Тьюёвъярестеён Тиэдонантая», опубликовавшей новость «Политикен». Точнее, были ли основания начальнику Выборгского шюцкоровского округа Сихвонену предъявить иск газете. Премьер-министр Таннер считал это правильным шагом, и он получил поддержку всех присутствовавших. В ходе совещания вернулись также к вопросу о слухах, касательно подозрительной деятельности хельсинкского Шюцкора. Присутствовавшие социал-демократы в очередной раз подняли вопрос о возможной достоверности информации. При этом премьер-министр Таннер показал президенту письмо, поддерживавшее слухи. Оно было подписано псевдонимом «Шюцкоровец».

Реландер написал потом в своем дневнике довольно возбужденно, что сразу было понятно, что письмо было просто очередной провокацией коммунистов²⁴. Если Реландеру важно было обелить репутацию Шюцкора, доказывая подделывание «выборгского указа», то в интересах Таннера этого точно не было. Наоборот, премьер-министр вшивал и хельсинкский шюцкоровский отряд в скандал.

Шум вокруг «выборгского указа» начал уменьшаться уже через несколько дней после его опубликования в «Политикен». Тем не менее, работа Сыскной полиции продолжалась. Одной из главных причин для этого было требование премьер-министра Таннера о тщательном расследовании всех аспектов вопроса²⁵. Можно предположить, что премьер-министр не хотел сдаваться, пока не будет найдено доказательство подозрительной активности Шюцкора. Таннер, однако, понял политическую ориентацию Центральной сыскной полиции. По этому поводу он метко заметил президенту Реландеру: «Кажется, сыскная полиция обычно ничего не находит справа, а, наоборот, слева»²⁶. То есть, по мнению Таннера, в интересах сыскной полиции не было найти виновных, даже если слухи о крайне правом перевороте оказались бы правдой.

Как бы то ни было, работа агентов Сыскной полиции продолжалась, в первую очередь, в провинциях. Нельзя забыть о немаловажной функции Центральной сыскной полиции – выяснении общественных настроений, в том числе и реакции общества на злободневные события в стране, которая косвенно могла повлиять также на внутреннюю политику Финляндии. При этом, главным было уже не то, что действительно случилось, а то, какую точку зрения народ посчитал правдоподобной. Центральное бюро Сыскной полиции ежедневно получало оперативные сводки и другие отчеты от местных подразделений. Кроме своих агентов, у Центральной сыскной полиции была также сеть информаторов, чьи рапорты оставались в основном анонимными. С помощью этих материалов можно сделать общие выводы об отношении финнов разных районов страны к событиям вокруг «выборгского указа».

Например, в оперативной сводке подразделения Оулу подчеркивается, что коммунисты Оулу всерьез приняли информацию «Политикен». В рапорте ссылаются на информатора, имевшего тесные связи с местными коммунистами. По его сведениям, среди коммунистов Оулу распространяется информация, что некоторым коммунистам удалось внедриться в штаб Шюцкора, и, таким образом, «Политикен» получила свою досто-

верную информацию от финских коммунистов²⁷. В Турку «выборгский указ» считали грубой подделкой коммунистов, который привлек к себе внимание сразу после его опубликования в финских газетах. Имевший своих информаторов во всех слоях общества, начальник туркуского подразделения Сыскной полиции Вяйнё Палму сделал вывод, что в Турку и соседних районах не было никаких фашистских организаций, а были всего лишь отдельные фашистски настроенные граждане, которые не представляли собой угрозы обществу²⁸. Также в Терийоки (с 1948 г. – Зеленогорск) представители Центральной сыскной полиции не сталкивались с достоверной информацией о подготовке крайне правого переворота²⁹. В Йёэнсуу осудили новость «Политикен». Местная буржуазия видела ее «боевым ходом» коммунистов расшатать общественное положение, который, однако, оказался неэффективным³⁰. По оценке начальника подразделения Рованиеми Сыскной полиции Эйно Паллари, в Северной Финляндии приняли новость о планируемом шюцкоровском перевороте спокойно, так как «мыслящая часть народа» сразу поняла, что это утка. Представители буржуазии относились к такой очевидно недостоверной новости осуждающе и досадовали, что Шюцкор вмешали в такие слухи. Даже коммунисты Рованиеми не придали особого значения информации «Политикен». Как агенты Сыскной полиции и думали, коммунисты были уверены, что в Финляндии существуют фашистские организации, которые планируют государственный переворот, но, по крайней мере, пока такие планы являются маловажными с точки зрения крайне левых³¹. Выборг стал исключением среди финских городов. Там все левые силы были уверены, что указ является настоящим, и в результате расследования комиссии, назначенной Таннером, не хотели верить³². Как мы видим, несмотря на обвинения Таннера о неэффективности Сыскной полиции, расследование было проведено формально по всем правилам, хотя, судя по архивным материалам, отношение Риекки к угрозе фашистского переворота в Финляндии было пренебрежительным³³.

После первого всплеска интерес финской прессы к «выборгскому указу» стал постепенно угасать. По крайней мере, статьи, связанные с ним, вскоре потеряли свое место на первой полосе, и указ стал темой, прежде всего, фельетонов. В буржуазных газетах страны слухи о перевороте резко отклонили. Даже в вышеупомянутой «Хельсингин Саномат» предположили, что целью «Политикен» было указать на нестабильность и слабость государственной власти в Финляндии. Однако, интересно

заметить, что «Хельсингин Саномат» критикует не только левую прессу Швеции, но и порицает также правые шведские газеты за «легкомысленное вмешательство в серьезные государственные дела Финляндии»³⁴. В газете Коалиционной партии «Ууси Суоми» взяли такую же линию и обратили внимание на то, что «разоблачения» о шюцкоровском перевороте разоблачают, на самом деле, что-то совсем другое, а именно, они метко характеризуют методы пропагандистской борьбы коммунистов, которые «еще не достаточно хорошо известны в Финляндии»³⁵. Распространение подобных слухов о «фашистской революции» видели частью подготовки коммунистического переворота.

В социал-демократической прессе осудили подделку документов коммунистами, и, например, в «Суомен Сосиаалидемокраатти» к коммунистам отнеслись гораздо строже, чем к Шюцкору. Фашизм еще не видели такой угрозой для Финляндии каким был коммунизм в глазах социал-демократов³⁶. Все же, нельзя сказать, что социал-демократы относились положительно к Шюцкору. Один из главных финских фельетонистов 1920-1940-х гг. «Мустемаалари», он же журналист Ано Айристо, предупредил на страницах печатного органа туркусских социал-демократов «Сосиалисти» об опасности Шюцкора даже в том случае, если «выборгский указ» окажется подделанным³⁷.

Если первоначально среди многих левых социалистов в «выборгский указ» поверили, то в течение последующих недель он стал весьма спорным вопросом, который обсуждался на собраниях в клубных помещениях рабочих объединений. В частности, старшие представители рабочего движения сомневались в правдоподобности документа. В связи с этим, начали бояться последствий опубликования фальшивой информации «Тьюёввянярестёен Тиэдонантая», в частности, штрафов и роспуска газет³⁸.

Подозрения крайне левых не были взяты с потолка. Ранней весной 1927 г. начальник шюцкоровского округа Выборга Сихвонен и его адъютант лейтенант Турунен, фамилия которого тоже была указана в поддельном документе, предъявили иск газете «Тьюёввянярестёен Тиэдонантая» по поводу опубликования «выборгского указа». Истцы требовали наказания ответственному редактору газеты Августу Ниемистё за «возмутительное публичное оскорбление». Дело рассматривалось в Хельсинкском городском суде³⁹. Между прочим, адвокатом Ниемистё стал известный левый социалист Ассер Сало, который летом 1930 г. на судебном процессе против погромщиков типографии газеты «Тюён Ээни» был похищен

активистами лапуаского движения. Однако, судебный процесс над Ниемистё не привел к закрытию «Тьюёвъярестёен Тиэдонантая».

События 1927 г. дают очередную возможность для спекуляций о роли и мощи Шюцкора в Финляндии. Необходимо сразу подчеркнуть особое положение шюцкоровских отрядов в Финляндии периода Первой республики (1919-1944 гг.). Он был особым политическим фактором, сила которого была, прежде всего, в ожиданиях, а не в конкретных действиях. Роль Шюцкора во внутренней политике Финляндии особенно в 1920-е гг. нельзя недооценивать. Часто именно «невидимая сила» Шюцкора определяла границы политической деятельности. К этому надо добавить ярко выраженный классовый характер Шюцкора в тот период. Шюцкор был защитником интересов именно «белой» Финляндии. Из этого следует, что в 1920-е гг. социал-демократы выступали не раз за роспуск шюцкоровских отрядов. Тут необходимо заметить, что так как правительство Таннера было правительством парламентского меньшинства, то оно не имело возможности выдвинуть данную цель. Поэтому остается спекуляцией также и то, смирился бы Шюцкор со своим роспуском или принял бы он в таком случае ответные меры. Ни президент Реландер, ни премьер-министр Таннер не были готовы обострять ситуацию.

Скандал вокруг «выборгского указа» забыли быстро и его редко упоминают в финской историографии. Наверное, вопрос о происхождении «выборгского указа» остается в какой-то мере открытым. Однако, справедливо отметить, что он существенного значения не имеет. Как бы то ни было, новость «Политикен» очень быстро стала действовать против коммунистов, а не наоборот, на что в крайне левых кругах, возможно, надеялись. Очевидно, что возможность переворота в 1927 г. была еще незначительной. Но кто бы мог подумать тогда, что угроза станет настоящей уже до конца десятилетия. Скорее, события 1927 г. стали очередным шагом к укреплению праворадикальных сил Финляндии.

---

¹Правительство Таннера стало историческим еще потому, что министром социальной защиты стала Миина Силланпяя (1866-1952 гг.) – первая женщина-министр в истории Финляндии.

²Folkets Dagblad Politiken 4.2.1927.

³Ibid. 5.2.1927.

⁴Kansallisarkisto (далее: КА) (Национальный архив Финляндии, г. Хельсинки). EK-Valpo I (Коллекция Центральной сысской полиции Финляндии). Ко 515.

⁵Suomen kommunistinen puolue. Puoluekokousten, konferenssien ja Keskuskomitean plenumien päätöksiä. I kokoelma. Leningrad, 1935. S. 168.

⁶Ibid. S. 169.

⁷Ibid. S. 172.

⁸КА. EK-Valpo I. Ко 514.

⁹Lackman M. Esko Rieki (1891-1973). Jääkäriärväri, Etsivän Keskuspoliisin päällikkö, SS-pataljoonan luoja. Hämeenlinna, 2007. S. 470.

¹⁰Relander L.K. Presidentin päiväkirja I. Lauri Kristian Relanderin muistiinpanot vuosilta 1925-1927. Julkaissut Eino Jutikkala. Helsinki, 1967. S. 390.

¹¹Ibid.

¹²Ibid. S. 398.

¹³Ibid. S. 390.

¹⁴Ibid. S. 390-391.

¹⁵Семья Маннеров является хорошим примером того, как гражданская война 1918 г. разделила не только финское общество на два лагеря, а как это часто происходило, также семьи, когда сыновья выбирали разные стороны. Арво Маннер (1887-1962 гг.) стал влиятельным правым политическим деятелем, губернатором и министром, а его старший брат Куллерво Маннер (1880-1939 гг.) был одним из основателей Коммунистической партии Финляндии и ее председателем в 1920-1934 гг., его жизнь закончилась в Ухтпечлаге.

¹⁶Helsingin Sanomat 9.2.1927.

¹⁷Relander L.K. Presidentin päiväkirja I. Lauri Kristian Relanderin muistiinpanot vuosilta 1925-1927. S. 399.

¹⁸Ibid. S. 392-393.

¹⁹Paavolainen J. Väinö Tanner – sillanrakentaja. Elämäkerta vuosilta 1924-1936. Helsinki, 1984. S. 94.

²⁰Pohjan Voima 16.2.1927.

²¹Työn Ääni 16.2.1927.

²²КА. EK-Valpo I. Ко 514. Извещение от 31.1. по 12.2.1927.

²³Ibid.

²⁴Relander L.K. Presidentin päiväkirja I. Lauri Kristian Relanderin muistiinpanot vuosilta 1925-1927. S. 400.

²⁵Ahti M. Каарпаус? Suojeluskuntaselkkaus 1921, fascismin aave 1927, Mäntsälän kapina 1932. Keuruu, 1990. S. 87.

²⁶Relander L.K. Presidentin päiväkirja I. Lauri Kristian Relanderin muistiinpanot vuosilta 1925-1927. S. 400.

²⁷КА. EK-Valpo I. Ко 514. Секретная оперативная сводка № 157 подразделения г. Оулу Центральной сысской полиции от 17 февраля 1927 г.

²⁸Ibid. Секретная оперативная сводка № 286 подразделения г. Турку Центральной сысской полиции от 24 февраля 1927 г.

²⁹Ibid. Секретная оперативная сводка № 332 подразделения г. Терийоки Центральной сысской полиции от 24 февраля 1927 г.

³⁰Ibid. Секретная оперативная сводка № 108 подразделения г. Йозенсу Центральной сыскной полиции от 28 февраля 1927 г.

³¹Ibid. Секретная оперативная сводка № 187 подразделения г. Рованиemi Центральной сыскной полиции от 1 марта 1927 г.

³²Ibid. Секретная оперативная сводка № 3 / 1 подразделения г. Выборга Центральной сыскной полиции от 15 февраля 1927 г.

³³Ibid.

³⁴Helsingin Sanomat 17.2.1927.

³⁵Uusi Suomi 20.2.1927.

³⁶Suomen Sosiaalidemokraatti 19.2.1927.

³⁷Sosialisti 23.2.1927.

³⁸KA. EK-Valpo I. Ko 515.

³⁹Työväenjärjestöjen Tiedonantaja 10.3.1927.